

Старейшине Ли не понравились эти слова:

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я бесовестен?

Старейшина Чжао не знал, плакать или смеяться:

— Ой, прости, по неосторожности втянул тебя в разговор, не со зла, не со зла, ха-ха.

Старейшина Ли фыркнул, повернулся к Чжао Шэнгу и с улыбкой сказал:

— Хотя я и не учился в школе, но я одобряю, что вы хотите учиться. Вот это люди с дальновидностью, неплохо. Но вы говорили, что хотите снять помещение под лавку, уже присмотрели место?

Чжао Шэнгу кивнул:

— Уже присмотрели. Недалеко от здания уездного правительства. Я посмотрел, люди там живут с хорошим доходом. Вообще, те, кто покупает у нас тушеное мясо, почти все из того района. Так что им не придется бегать на рынок сюда.

Старейшина Ли кивнул. Хотя Чжао Шэнгу был еще молод, он вел себя спокойно и рассудительно, и Старейшина Ли давно уже относился к нему как к взрослому:

— Это хорошо. Теперь нам будет ближе покупать тушеное мясо.

Чжао Шэнгу понял, что Старейшина Ли шутит, и тоже улыбнулся. Вечером они еще немного поговорили, после чего каждый отправился отдыхать. На следующий день Чжао Шэнгу и Гуань Юань вместе со Старейшиной Ли отправились в уезд, чтобы окончательно договориться о лавке.

Лавка, которую они присмотрели, находилась в самом центре уезда. Слева было здание правительства, справа — рабочий квартал. Лавка с небольшим двором сзади стоила 1 500 юаней. Эта цена была не слишком высокой, но и не низкой. После нескольких переговоров они наконец договорились на 1 300 юаней.

— Переоформлять на тебя и этого ребенка? — с сомнением спросил хозяин, глядя на Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу кивнул:

— Да, я буду владельцем. Переоформить на меня — это вполне нормально. Гуань Юань считал, что добавлять его имя или нет — не важно, но Чжао Шэнгу на этом настаивал:

— Мы одна семья, и в будущем каждое имущество должно быть нашим общим.

У Гуань Юаня не было причин возражать, и он естественно согласился.

Получив свежие документы на собственность, Гуань Юань и Чжао Шэнгу решили отпраздновать. Праздновать, конечно же, лень было готовить самим, поэтому они поели в уезде и только потом вернулись.

— Весной мы пойдем записываться в школу, но до этого нужно найти человека для присмотра за лавкой, — сказал Гуань Юань, играя пальцами Чжао Шэнгу, пока они лежали под одеялом.

Чжао Шэнгу кивнул:

— Действительно, но человека найти непросто. Лучше поищем в деревне, мы их знаем, их прошлое нам известно, так спокойнее на душе.

Гуань Юань тоже согласился с этим. Хотя ему не везло и родственники по крови оказались скверными людьми, в деревне было немало трудолюбивых и честных работников.

— А кого ты думаешь взять? — Чжао Шэнгу всегда обсуждал с Гуань Юанем любые дела, и если это не было слишком экстравагантным, он обычно безусловно соглашался с решением Гуань Юаня.

— Брат, как тебе отец Гуань Шитоу? — в голове Гуань Юаня вспомнился тот простодушный мужчина, и он предложил Чжао Шэнгу.

— Ты имеешь в виду дядю Гуань Го? Он действительно неплохой, работает усердно, человек прямой и отзывчивый, — сказал Чжао Шэнгу. — Просто тетя Ли Ин немного...

Гуань Юань, видя колеблющееся выражение лица Чжао Шэнгу, фыркнул со смехом:

— Ты считаешь, что тетя Ли Ин немного резкая?

Чжао Шэнгу кивнул:

— Тетя Ли Ин слишком грозная.

— Я думаю, ничего страшного. Разве родители Гуань Шитоу не слишком предвзяты? Если бы тетя Ли Ин не была такой суровой, ее бы просто съели. На самом деле тетя Ли Ин неплохой человек, добрая, да и трудолюбивая.

Ли Ин была известна в деревне Гуаньцзя как очень трудолюбивая женщина. Однако родители мужа всегда были на стороне младшего сына и в любом деле старались урвать кусок у семьи Гуань Шитоу, поэтому постепенно Ли Ин стала жестче.

— Если ты считаешь, что можно, то завтра мы пойдем просить людей, хорошо поговорим, посмотрим, согласится ли дядя Гуань Го.

— А сколько зарплаты мы дадим?

— Сейчас зарплата рабочего чуть больше 20 юаней. Мы не можем дать слишком много. Я думаю, 25 юаней в месяц будет неплохо.

После того как они обсудили вопрос о найме, они вспомнили, что уже несколько дней не заходили в Пространство посмотреть на Лотос. Воспользовавшись свободным временем, они зашли в Пространство.

Лотос в Духовном источнике все еще выглядел свежим и сочным, но его бутон поник, и выглядел он вялым. Почувствовав дыхание Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, Лотос мгновенно поднял бутон, два листочка по бокам покачались, словно он очень обрадовался.

Гуань Юаня рассмешила реакция Лотоса. Вспомнив, что обещал приходить смотреть на него каждый день, но так и не выполнил обещание, он погладил бутон еще нежнее.

Лотос также почувствовал настроение Гуань Юаня и начал вертеться у него в ладони, словно

капризничая.

«Хе-хе», — Гуань Юань рассмеялся. — Брат, он такой милый!

— Теперь тебе кажется он милым? А кто говорил, что он оборотень, и просил держаться от него подальше? Хм! — подшутил Чжао Шэнгу.

Гуань Юань возразил:

— Он и есть оборотень, но глядя на его глупость, он ничего плохого не сделает. Ладно, посчитаем его милым.

Услышав, как Гуань Юань назвал его глупым, Лотос мгновенно увял, но потом, услышав, что тот назвал его милым, тут же воспрял духом, и бутон снова затрещал, вертясь в ладони Гуань Юаня.

Они провели в Пространстве довольно долго, прежде чем выйти. За этот год Чжао Шэнгу и Гуань Юань почти каждый день разговаривали с этим Лотосом, играли с ним, и Гуань Юань все больше ценил этот цветок.

На следующий день они не стали торговать на улице, а вместе пошли в дом Гуань Го. Когда они пришли, Гуань Шитоу как раз гонял кур во дворе. Увидев Гуань Юаня, его глаза загорелись:

— Старший брат, что вкусного ты мне принес?

Как раз в этот момент вышла Ли Ин собирать дрова и шлепнула его по голове:

— Только еду и знаешь!

Гуань Шитоу надул губы:

— Нельзя ли нормально поговорить? Только и знаешь, что бить меня.

— Эй, ты, парень, еще смеешь со мной спорить? — Ли Ин потянулась ущипнуть его за ухо, но Гуань Шитоу уклонился. Ли Ин дала ему убежать и поспешила пригласить Гуань Юаня и Чжао Шэнгу:

— Шэнгу, Сяо Юань, быстрее заходите в дом, садитесь на кровать. Сегодня как раз семья купила мясо, приготовили тушеное мясо, вы должны наесться досыта, прежде чем уходить.

Ли Ин говорила очень искренне, и Чжао Шэнгу это почувствовал.

— Спасибо, тетя Ли. Мы пришли к дяде Гуань Го, он дома?

— Дома, дома, в такой холод где же ему еще быть! Быстро, заходите в дом, не стойте на холоде, — Ли Ин тепло привела Гуань Юаня и Чжао Шэнгу в дом. — Папа детей, быстро, Шэнгу и Сяо Юань говорят, что ищут тебя по делу, — крикнула Ли Ин в сторону заднего двора.

Гуань Го издали откликнулся. Через минуту он вошел в дом:

— Шэнгу, какое дело ко мне?

— Садитесь, я пойду принесу семечек, чтобы вы погрызли, — сказала Ли Ин, неся блюдо.

— Не надо, тетя Ли, не так церемонно, — поспешно отказался Чжао Шэнгу.

— Эх, ребенок, какой ты чужой, ничего хорошего нет, просто погрызть для развлечения, — Ли Ин сказала это и ушла в комнату.

— Да-да, пусть твоя тетя принесет, — сказал Гуань Го и сам достал вино, поставил его на маленький столик на кровати и спросил Чжао Шэнгу:

— Хочешь немного?

Чжао Шэнгу помахал рукой:

— Я еще не умею пить.

Гуань Го замер, хлопнул себя по лбу:

— Да-да, ты еще маленький. Обычно выглядишь как взрослый, я про твой возраст и забыл, ха-ха!

Ли Ин положила семечки на стол и собиралась идти на кухню готовить, Чжао Шэнгу поспешил позвать ее:

— Тетя, тоже садись, у меня есть дело, о котором я хочу поговорить с вами.

Ли Ин была в замешательстве:

— Со мной? Какое еще дело?

Чжао Шэнгу обнял Гуань Юаня, поправил ему одежду и только потом сказал:

— Дело в том, что я продаю тушеное мясо...

Не дав Чжао Шэнгу закончить, Гуань Го перебил:

— Да, об этом мы знаем, слышали, что продается неплохо. Неужели вас обижают городские? Это никак нельзя. На нас, людей из деревни Гуаньцзя, чужаки не должны нападать. Шэнгу, расскажи мне.

Гуань Юаня поразила богатая фантазия Гуань Го, а Чжао Шэнгу не знал, плакать или смеяться:

— Нет, наше тушеное мясо продается неплохо, но в следующем году я и Сяо Юань пойдем в школу, и как раз мы сняли помещение под лавку в уезде, поэтому хотим найти человека, который поможет присматривать за лавкой. Работа не слишком тяжелая, тушеное мясо мы будем готовить каждый день, вам нужно только помогать продавать и принимать деньги.

Услышав это, Ли Ин и Гуань Го не сразу среагировали, но Ли Ин первой пришла в себя:

— Такое большое дело вы готовы доверить постороннему человеку?